

ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ ШКОЛЬНИКОВ СИБИРИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Д. А. Казанцев

Алтайский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2024 г.

Аннотация: статья посвящена особенностям и размежеваниям ценностей и установок учащейся молодежи Сибири через призму самоидентификации по отношению к патриотизму. Исследование проводится на материалах двух опросов, выполненных в 2020 и 2022 гг. По результатам корреляционного и кластерного анализа автор приходит к выводу, что патриотические ценности и установки современной молодежи, обладая темпоральной устойчивостью, тем не менее подвергаются трансформациям, которые приводят к появлению нового образа идеального гражданина-патриота и борьбе за интерпретацию «патриотического».

Ключевые слова: патриотизм, ценности, патриотическая идентичность, конструктивный патриотизм, слепой патриотизм.

Abstract: the article is dedicated to the peculiarities and divisions of values and attitudes of the student youth of Siberia through the prism of their self-identification in terms of patriotism. The study is based on materials from two surveys conducted in 2020 and 2022. Based on the results of correlation and cluster analysis, the author comes to the conclusion that the patriotic values and attitudes of today's youth, while possessing temporal stability, nevertheless undergo transformations that lead to the emergence of a new image of the perfect patriotic citizen and the struggle for the right interpretation of what «patriotic» means.

Key words: patriotism, values, patriotic identity, constructive patriotism, blind patriotism.

Патриотизм выступает одной из форм политической идентичности гражданина, выражающейся через его ценности и установки. Они, в свою очередь, определяют отношение индивида к соотечественникам и государству, характеризуют его представления о Родине, долге, семье, а также задают направление деятельности и соответствующие модели поведения личности не только в близком кругу, но и в политическом сообществе.

Серьезной проблемой исследования патриотизма и его компонентов является нечеткость и многозначность самого понятия. Часто информанты идентифицируют себя в качестве патриотов, но, как выясняется, понимают патриотизм по-разному: одна часть из них считает некое действие патриотичным, в то время как другая заявляет об их несовместимости.

Дискуссионный характер данной категории и отсутствие ее однозначных трактовок как в научной литературе, так и в нормативных актах констатируют и исследователи. В связи с этим они пытаются систематизировать имеющиеся представления о патрио-

тизме и выделить его ключевые характеристики [1–4]. Помимо этого, ведущим направлением анализа выступает характеристика особенностей и доминант российского патриотизма [5–7].

Изучение патриотической идентификации современной молодежи чаще всего осуществляется в контексте общей характеристики состояния политического сознания данной социальной группы. Можно выделить ряд общетеоретических публикаций, посвященных содержанию патриотических ценностей молодежи [8–10]. Их авторы исходят из того, что содержательное наполнение термина «патриотизм» во многом базируется на ценностях, которые разделяет российская молодежь.

Работы, основанные на эмпирическом материале, фиксируют конкретные показатели состояния и структуры мировоззрения патриотически настроенной молодежи. Опубликованные в 2020 г. результаты исследования А. В. Селезневой показывают, что для молодежи России характерны значимость прав человека, мир, порядок, законность, безопасность, свобода и справедливость. Однако ориентации и ценности патриотов отличаются от непатриотов, в связи с чем наблюдается заметное размежевание в молодежной среде [11; 12]. Кроме того, ценностная неоднородность усугубляется стереотипностью сознания и недостатком правовых, исторических и политических знаний всех категорий молодежи [13].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества».
© Казанцев Д. А., 2024

Влияние на ценности и установки молодежи их национальной политической культуры и региональных особенностей также стали объектом изучения российских ученых [14–16]. Так, исследователи обнаружили, что старшие школьники национальных республик СФО в большей степени ориентируются на деятельностную компоненту патриотизма и вовлечены в систему патриотического воспитания [17].

Цель данной статьи – выявить особенности и степень размежевания ценностей и установок учащих старших классов Сибирского федерального округа (далее – СФО) в зависимости от их самоидентификации по отношению к патриотизму. Эмпирической базой публикации послужили материалы двух опросов, проведенных в 2020 и 2022 гг. в СФО (размер выборочных совокупностей 2050 и 1050 человек соответственно; выборка квотная с контролем пола, возраста, класса). Операционализация патриотической идентичности респондентов производилась посредством вопроса «Считаете ли Вы себя патриотом?», на который опрошенные могли ответить: «Да», «Скорее да», «Скорее нет», «Нет» и «Затрудняюсь ответить». Далее был выполнен корреляционный анализ между, с одной стороны, указанной выше порядковой переменной и, с другой стороны, вопросами, отражающими жизненные траектории, восприятие политики, уровень доверия общественно-политическим институтам, ценности и установки молодого гражданина. В ходе кластерного анализа (с необходимыми преобразованиями данных) в структуре выборочной совокупности удалось выделить два мега-кластера, условно названных «Патриоты» (60 %) и «Непатриоты» (40 %), которые при дальнейшей кластеризации разбиваются еще на ряд однородных групп с заметным сближением позиций опрошенных при оценке ими поведения гражданина-патриота (рис. 1).

Результаты исследования

Кластерный анализ показал, что в 2020 г. при выделении кластеров «Патриоты» и «Непатриоты» наблюдалось их устойчивое размежевание (рис. 1: 2020 г.). Тогда выборочная совокупность обладала повышенными межгрупповыми различиями по всем параметрам, за исключением отношения информантов к ценностям. Значимость свободы, прав человека и справедливости сохраняется и в 2022 г., выступая определяющим ориентиром в ценностной картине мира как «патриотов», так и «непатриотов» (более 70 %). В то же время опрошенные, называющие себя патриотами, помимо свободы, справедливости и прав человека, значимыми для себя ориентирами выделили «сохранение традиций» и «интересы государства» (рис. 1: блок «Ценности»). Напротив, для информантов, не идентифицирующих себя как патриотов, ин-

тересы государства и традиции, наряду с реформами в обществе, интересами отдельных граждан, этнических групп, имеют второстепенное значение. Стоит при этом уточнить, что в 2020 г. опрошенные на вопрос «Какие ценности важны для Вас более всего?» чаще всего отвечали «В чем-то важны, в чем-то нет», т. е. более умеренно оценивали свои идеалы. В 2022 г., особенно среди тех, кто не считает себя патриотом, количество медианных ответов уменьшается, распределяясь в сторону более однозначных («Очень важны» или «Абсолютно неважны»). Иными словами, ценностные ориентации школьников приобрели большую четкость и определенность вследствие их явной или неявной рефлексии на происходящие события. При этом участие в дискуссиях и реализация тех или иных практик не только в семейном кругу, но и на уроках в школе и даже в общественно-политической сфере не смогли радикальным образом изменить триаду фундаментальных для молодого гражданина ценностей – свободы, прав человека и справедливости.

Исходя из графика К-средних, довольно сильное размежевание между «патриотами» и «непатриотами» происходит и по степени доверия к общественным и политическим институтам. Заметно, что первая группа обладает повышенным уровнем доверия, а вторая меньше доверяет не только органам публичной власти, но и общественным и волонтерским организациям. Данное разделение наблюдалось и в 2020 г., и в 2022 г., но отличием является рост доверия к Президенту, армии и ФСБ в текущем году во всех категориях опрошенных, включая «непатриотов». Вполне закономерно, что более высокий уровень доверия к органам публичной власти и общественным организациям для патриотов коррелирует с их ценностями «интересов государства» и «сохранения традиций».

На фоне близости ценностных моделей представители выделенных кластеров имеют различия в представлениях об идеальном образе патриота, кем он должен быть, к каким целям стремиться и как поступать (рис. 1: блок «Модель патриотизма»). По мнению патриотически настроенной части респондентов в 2022 г., идеальному образу патриота не совсем соответствуют желание переехать в другую страну, уклонение от службы в армии и от уплаты налогов, в меньшей степени – наличие счетов и имущества за рубежом, отказ от участия в выборах. Школьники, определяющие себя как «непатриоты», придерживаются практически того же мнения, что и патриоты, однако выражают его менее определенно. Например, 20 % «непатриотов» заявили, что желание переехать в другую страну полностью не соответствует образу идеального гражданина, а 30 % – в основном не соответствует. У патриотически же настроенной части респондентов эти показатели равны 20 и 50 %.

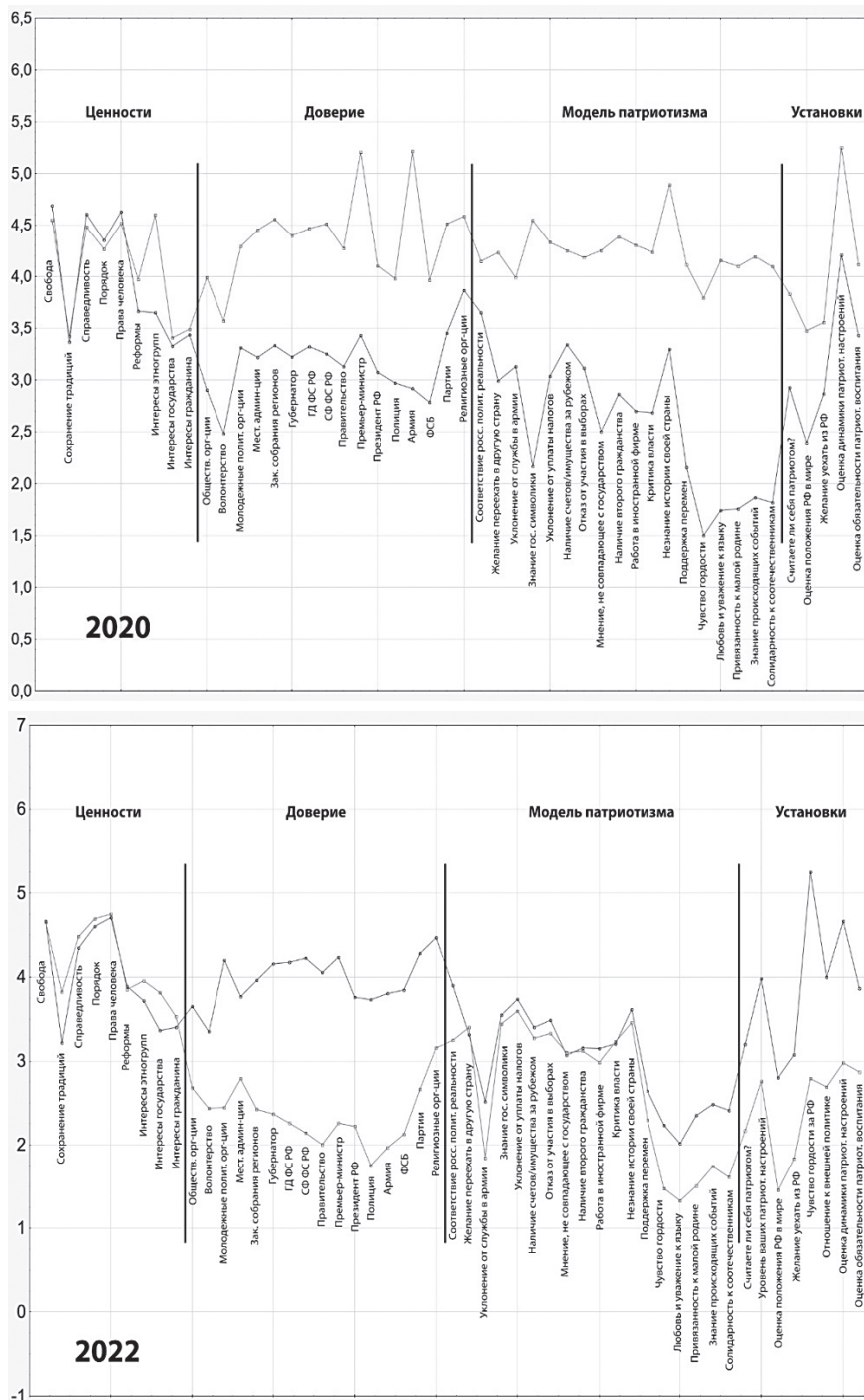

Рис. 1. График средних двух кластеров при кластеризации по методу К-средних

Примечание: построено автором в Statistica для части данных (преобразованы). Для блока «Ценности»: чем выше точка, тем выше значение соответствующей ценности для респондента. Для блока «Доверие»: чем выше точка, тем ниже доверие к соответствующему институту. Для блока «Модель патриотизма»: ранг 1 по шкале Y означает «Полностью соответствует» патриотизму / патриотическому поведению, 2 – «В основном соответствует», 3 – «В основном не соответствует», 4 – «Полностью не соответствует», 5 – «Затрудняюсь ответить». Для блока «Установки». Вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом»: ранг 1 – «Да», 4 – «Нет»; вопрос «Уровень патриотических настроений...»: ранг 1 – «Значительно увеличились», 4 – «Значительно уменьшились»; оценка положения РФ: 1 – «Россия – великая держава...», 4 – «Никогда не была ей»; желание переехать из страны: 1 – «Нет», 4 – «Да, навсегда»; чувство гордости за РФ в последние месяцы: 1 – «Значительно увеличилось», 6 – «Никогда не гордился»; оценка внешней политики: 1 – «Полностью поддерживаю», 4 – «Полностью не поддерживаю»; оценка динамики патриотических настроений в окружении: 1 – «Значительно увеличились», 5 – «Значительно снизились»; отношение к обязательности патриотического воспитания: 1 – «Положительно», 4 – «Отрицательно». Для всех вопросов подразумевался ответ «Затрудняюсь ответить».

Аналогична ситуация для параметра «уклонение человека от службы в армии».

Но если у «патриотов» ответ «полностью не соответствует» преобладает над вариантом «в основном не соответствует», то у «непатриотов» их популярность одинакова (по 25 %). Большая близость позиций характерна для оценки степени патриотичности уклонения от уплаты налогов, здесь и «патриоты» и «непатриоты» в целом сходятся во мнении, что оно не соответствует модели поведения патриотически настроенного гражданина.

Наибольшее размежевание между патриотами и непатриотами наблюдается в таких категориях, как «чувство гордости за достижение страны на международной арене», «любовь и уважение к своему языку и культуре», «чувство привязанности к малой родине», а также «знание происходящих в стране событий и интерес к ним». Так, патриоты чаще считают, что эти тезисы полностью или в основном соответствуют идеальному образу патриота-гражданина, тогда как оппоненты более критичны и сдержаны в их оценке.

Сравнительный анализ соотношения кластеров «патриотов» и «непатриотов» в 2020 и 2022 гг. (рис. 1) показал существенную динамику в сторону сближения их позиций. При этом если для респондентов, идентифицирующих себя как патриоты, образ идеального гражданина не претерпел существенных трансформаций по сравнению с 2020 г., то «непатриоты» в версии 2020 г. ассоциировали с патриотизмом гораздо большее число форм поведения, например, желание переехать в другую страну, уклонение от службы в армии и т. д.

Отсюда немаловажным представляется вопрос о дополнительных факторах закрепления ценностей патриотизма в сознании молодежи, которыми могут выступать основания национальной идентификации. В 2020 г. и «патриоты», и «непатриоты» отмечали гораздо большее число оснований, формирующих их чувство принадлежности к российскому обществу: «общее государство», «родной язык», «земля, территория, природа» и «культура». Так, «общее государство» к факторам национальной идентификации отнесли 87 % «патриотов» и 81 % «непатриотов», «культуру» – 70 % «патриотов» и 43 % «непатриотов», «родной язык» – 69 % «патриотов» и 85 % «непатриотов», «родная земля, территория, природа» – 65 и 58 % соответственно. К 2022 г. это распределение существенно трансформируется: уменьшается количество оснований идентификации. Для «патриотов» ими остаются «общее государство» (36 %) и «родная земля, территория, природа» (27 %). «Непатриоты» стали чаще затрудняться в ответе на вопрос «Что Вас объединяет со всеми россиянами?», снизив процентные показатели по всем признакам.

Причиной указанных изменений выступает преимущественно проведение Россией текущей внешней политики на Украине, что подтверждается высоким значением коэффициента корреляции и хи-квадрата, а не эффективность школьной системы патриотического воспитания. Патриоты полностью и/или в основном поддерживают текущую внешнюю политику России (более 60 %). Многие же респонденты, идентифицирующие себя с «непатриотами», постарались скрыть собственное мнение о внешней политике (34 %), вторым по популярности ответом для них стал «в основном не поддерживаю» (34 %), и лишь небольшое число полностью поддерживает текущую внешнюю политику России (7 %). В связи с этим более 59 % «патриотов» заявили, что их чувство гордости за страну в последние месяцы значительно увеличилось, тогда как среди «непатриотов» таковых оказалось только 6 %. Последние в основном отметили, что они не гордились и сейчас не гордятся своей страной (66 %), у «патриотов» – 7 %.

Это дополнительно иллюстрируется тем, что 52 % «патриотов» отметили рост своих патриотических настроений за последние месяцы (см. рис. 1: блок «Установки»), в то время как у 43 % «непатриотов» уровень данных настроений значительно снизился. Попытка разбиения совокупности на большее число кластеров (рис. 2) выявила в структуре данных новые аспекты.

Появление третьего кластера не дает принципиальных отличий от модели из двух мегакластеров: при тех же доминирующих ценностях, третьему кластеру свойственен средний уровень доверия к органам публичной власти и общественно-политическим институтам, более умеренная позиция по таким характеристикам патриота, как уклонение от службы в армии, желание переехать в другую страну, наличие счетов и имущества за границей, критика власти. Иными словами, эти три кластера олицетворяют «непатриотов» или затрудняющихся, «конструктивных» и «слепых» патриотов.

Добавление четвертого кластера сохраняет размежевания, наблюдаемые в трех кластерах, однако увеличивает вариацию в доверии учащихся к органам публичной власти, общественным институтам. Вместе с тем четвертый кластер усложняет образ идеального гражданина-патриота. Проявляется кластер с высокой важностью ценностей свободы, традиций, справедливости, порядка и прав человека, но также интересов государства, с высоким уровнем доверия к органам государственной власти, в особенности Президенту, на фоне более спокойного, чем у патриотичной молодежи, отношения к образу патриота.

При выделении пятого, шестого и седьмого кластеров возникают определенные нюансы (рис. 3), но

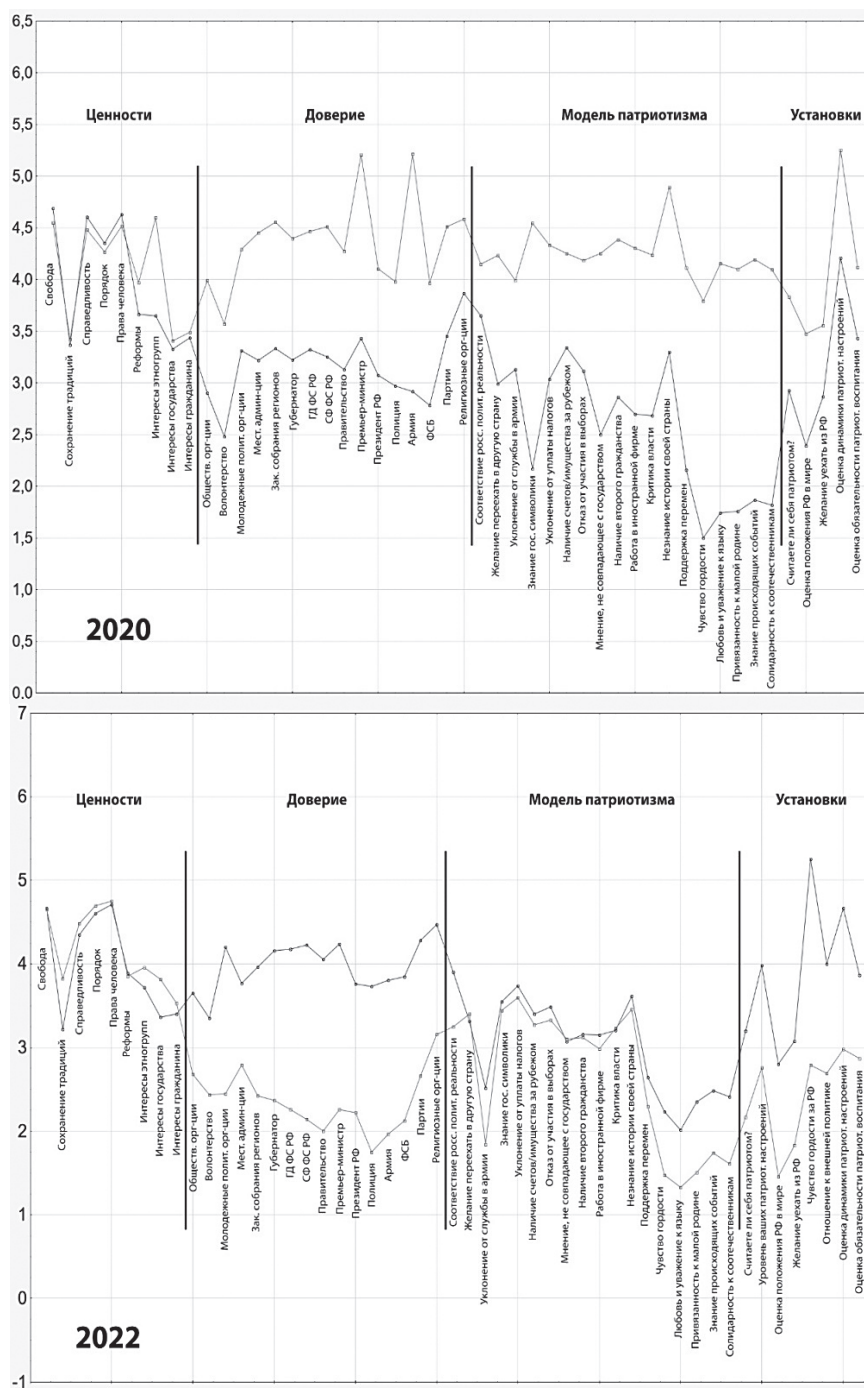

Рис. 2. График средних трех кластеров при кластеризации по методу К-средних

Примечание: построено автором в Statistica для части данных (преобразованы). См. подробности описания в примечании к рис. 1.

в целом становятся понятны общие устойчивые тренды. Во-первых, оценка учащимися свободы, прав человека и справедливости, а также иных ценностей идентична независимо от количества кластеров. Это базовые ориентиры и идеалы, на которые опирается политическое сознание современной патриотической и непатриотической молодежи: как для патриотов, так

и не для патриотов важна в первую очередь свобода, затем права человека и справедливость, для патриотов еще значимы интересы государства и традиции. Во-вторых, с увеличением числа кластеров растет число градаций респондентов по их отношению к органам публичной власти и общественно-политическим институтам от большего доверия к меньшему.

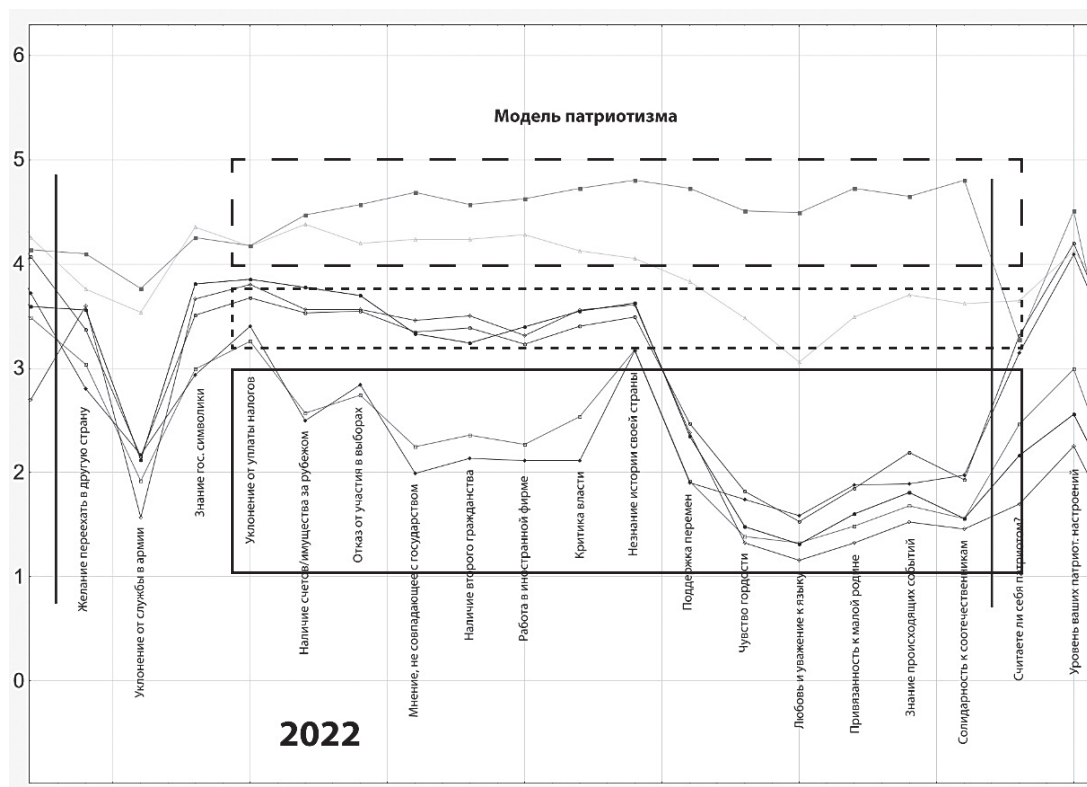

Рис. 3. График средних семи кластеров и три тенденции при кластеризации по методу К-средних

Примечание: построено автором в Statistica для части данных (преобразованы). Для блока «Модель патриотизма»: ранг 1 по шкале Y означает «Полностью соответствует» патриотизму / патриотическому поведению, 2 – «В основном соответствует», 3 – «В основном не соответствует», 4 – «Полностью не соответствует», 5 – «Затрудняюсь ответить». Для блока «Установки». Вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом»: ранг 1 – «Да», 4 – «Нет»; вопрос «Уровень патриотических настроений...»: ранг 1 – «Значительно увеличились», 4 – «Значительно уменьшились». Прямоугольниками обозначены три условные тенденции сверху вниз: затрудняющиеся ответить / скрывающие ответ, колеблющиеся или умеренные патриоты и слепые патриоты с оттенками.

Наконец, в блоке «Модель патриотизма» оформляются три позиции относительно идеального образа гражданина-патриота (см. рис. 3): «непатриоты», умеренные или «конструктивные» патриоты и «слепые патриоты». Особенно наглядно они проявляются при семи кластерах.

Таким образом, можно сделать вывод о трансформации ценностей и установок в сознании патриотически и непатриотически настроенной учащейся молодежи СФО. При этом «патриоты» демонстрируют наименьшую динамику взглядов, а «непатриоты» – наибольшую. Так, основная дискуссия о патриотизме среди учащейся молодежи разворачивается относительно образа идеального гражданина-патриота, которому в меньшей или большей мере свойственно желание переехать в другую страну, уклонение от службы в армии, знание государственной символики, уклонение от уплаты налогов, наличие счетов за рубежом и др.

В то же время в школьной среде в ходе борьбы за интерпретацию того, что считать правильным и не-

правильным патриотизмом, происходят или набирают силу довольно активные процессы рефлексии. В результате на фоне устойчивости ценностной и мировоззренческой картины учащихся, равно как и их (не) доверия к общественным и политическим институтам, патриотические настроения и установки молодых людей можно пока считать ситуативными. Связано это может быть не только с осуществлением специальной военной операции на Украине, но и с новыми практиками патриотического воспитания в образовательных учреждениях, а также трансформирующейся государственной политикой в отношении действующих агентов социализации молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин А. В. Патриотизм и антипатриотизм как диалектические противоположности / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифанов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2018. – № 10. – С. 139–149.
2. Smith S. B. Patriotism as Loyalty / S. B. Smith // Social Research : An International Quarterly. – 2019. –

Vol. 86, № 3. – P. 583–605. – URL: <https://www.muse.jhu.edu/article/741016> (дата обращения: 20.11.2021).

3. Мартынов М. Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России / М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 109–121.

4. Маленков В. В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения / В. В. Маленков, Н. В. Мальцева // Социология. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvennost-i-patriotizm-v-predstavleniyah-postsovetskogo-pokoleniya> (дата обращения: 10.01.2023).

5. Kratochvíl P. The Patriotic Turn and Re-Building Russia's Historical Memory : Resisting the West, Leading the Post-Soviet East? / P. Kratochvíl, G. Shakhanova // Problems of Post-Communism. – 2021. – Vol. 68, № 5. – P. 442–456.

6. Данакари Р. А. Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации / Р. А. Данакари // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 193–204. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.14>

7. Мурзина И. Я. Перспективные направления патриотического воспитания / И. Я. Мурзина, С. В. Казакова // Образование и наука. – 2019. – 21 (2). – С. 155–175. – DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>

8. Болдырев И. И. Гражданственность и патриотизм подростков : сущность, факторы и уровни сформированности / И. И. Болдырев, И. Ф. Бережная // Известия ВГПУ. – 2019. – № 1 (282). – С. 55–58.

9. Палаткина Г. В. Сущность и структура патриотических ценностей подростков / Г. В. Палаткина, А. А. Шаронов, А. С. Джангазиева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21, № 64. – С. 14–17.

10. Маленков В. В. Патриотическая самоидентификация в системе гражданских ориентаций молодежи /

В. В. Маленков, И. Ф. Печеркина // Социология. – 2019. – № 6. – С. 249–262.

11. Селезнева А. В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов / А. В. Селезнева // История и современное мировоззрение. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 62–70.

12. Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи / В. В. Маленков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, вып. 1. – С. 60–65.

13. Селезнева А. В. Рождение гражданина : политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников / А. В. Селезнева, А. А. Азарнова // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 101–113. – DOI: [10.17976/jpps/2020.05.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08)

14. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи : социокультурные особенности и идентификационный потенциал / А. В. Селезнева // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 20–32. – DOI: [10.18721/JHSS.11302](https://doi.org/10.18721/JHSS.11302)

15. Ивченков С. Г. Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодежи / С. Г. Ивченков, Е. В. Сайганова // Вестник Института социологии. – 2020. – Том 11, № 2. – С. 106–125. – DOI: [10.19181/vis.2020.11.2.643](https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643)

16. Сеидов Ш. Г. Политические ценности и настроения современной молодежи / Ш. Г. Сеидов, Л. И. Найденова, Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 38–46. – DOI: [10.21685/2072-3016-2021-4-4](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-4-4)

17. Асеев С. Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов СФО) / С. Ю. Асеев, Я. Ю. Шашкова // Интеграция образования. – 2022. – Вып. 26, № 3. – С. 559–578. – DOI: [10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578/](https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578/)

*Алтайский государственный университет
Казанцев Д. А., старший преподаватель кафедры
философии и политологии
E-mail: dimkazanchev@mail.ru*

*Altai State University
Kazantsev D. A., Senior Lecturer of the Department of
Philosophy and Political Science
E-mail: dimkazanchev@mail.ru*